

РОССИЙСКИЙ ВЫСШИЙ КЛАСС: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ

Автор: В. Х. БЕЛЕНЬКИЙ

БЕЛЕНЬКИЙ Владимир Хононович - доктор философских наук, профессор Сибирского федерального университета (Красноярск).

Утверждающийся в России социально-экономический строй невозможно осмыслить, не составив представления о новом господствующем, привилегированном классе, реально осуществляющем гегемонию в российском социуме. Это предполагает решение ряда задач - номинативной, масштабной, структурной, функциональной, компаративной и т.д. В данной статье предпринята попытка через краткое рассмотрение такого рода задач решить проблему идентификации класса, о котором идет речь. Его по-разному именуют: класс капиталистов, буржуазия, верхний, правящий, привилегированный, господствующий класс, бизнес-бюрократия и т.д. В связи с этим обратимся к вопросу о наиболее адекватном названии данного класса.

Перечисленные наименования можно с известным допуском подразделить на три разновидности: 1) выражающие сущность класса (класс капиталистов, буржуазия, господствующий класс); 2) маскирующие его природу (предпринимательский класс, бизнес-бюрократия, олигархи); 3) характеризующие специфику интересующего нас класса (правлящий, привилегированный, самый богатый класс). Все эти наименования в разной степени отражают особенности реального бытия данного класса. Несомненно, к примеру, что это капиталистический класс, включающий в себя крупную и, частично, среднюю буржуазию. Если это так, если экономика России все больше приобретает капиталистические черты, то почему бы экономически господствующий в стране

класс не назвать прямо классом крупного капитала? Представляется, что такое название в известной степени затрудняет анализ структуры господствующего класса, ибо кроме крупной буржуазии последний включает в себя и некоторые другие социальные элементы.

Одно из распространенных в России понятий - олигархи. Наиболее влиятельная часть крупной буржуазии реально существует, оказывает сильное воздействие на общество. Но если до конца 1999 г. режим называли олигархическим с известным основанием, то в последующие годы эти основания все больше исчезали. Олигархическая проблематика - нечто вроде громоотвода, средство завуалировать господство крупной буржуазии в целом. Такие средства особенно важны для политической оппозиции и для правящей элиты. Некоторые из них уже ушли или уходят в небытие (например, образ компрадорской буржуазии), другие широко используются.

Ни одно из приведенных выше названий по разным соображениям нельзя признать удовлетворительным. Будучи противниками рецепционного подхода к социальной структуре общества, мы, тем не менее, склоняемся к тому, чтобы назвать класс, о котором идет речь, *высшим классом* - по образцу западных социологов. Привлекают внимание, в частности, характеристики высшего класса, распространенные в британской социологии. Вот одна из них: "Высший класс - класс, стоящий на вершине общества. В современном британском обществе он... состоит из: (а) ядра примерно в 25 тыс. индивидуумов, осуществляющих стратегический контроль над экономикой..., (б) более широкой группы людей, владеющих значительным (как правило, унаследованным) богатством и отличающихся особым образом жизни. Так как число таких семей относительно мало, сеть отношений... играет важную роль в поддержании особого образа жизни и высокого социального статуса, а также экономической и политической власти, которой пользуется высший класс. Люди с соответствующим происхождением имеют элитные профессии - администраторы на государственной службе, юристы, высшие военачальники, т.е. занимают положение, которое по праву считается принадлежащим высшему классу" [1].

Э. Гидденс пишет: "Высший класс представляет незначительное меньшинство людей, обладающих и богатством, и властью, а кроме того возможностью передать свои привилегии следующему поколению. Богатые - это неоднородная и изменяющаяся группа; в последние годы ряды богатых во все большем количестве пополняют миллионеры, добившиеся богатства благодаря собственным усилиям, а также женщины и молодые люди" [2, с. 273]. Отмечается также, что, несмотря на присущий Великобритании дух консерватизма, "среди сверхбогатых все более заметным становится присутствие представителей этнических меньшинств, особенно выходцев из Азии" [2, с. 260].

Социологи (например, М. Н. Руткевич) употребляют и понятие "верхний класс", близкое по смыслу к понятию "высший класс", но последнее кажется нам предпочтительней не только потому, что оно чаще используется специалистами, но и потому, что в нем отчетливее представлен момент *руководства*. Высший класс играет роль гегемона. "Высший" истолковывается как самый главный, руководящий.

В трактовке высшего класса авторами Большого толкового словаря и Гидденсом есть некоторые различия. Авторы словаря понимают высший класс шире, чем Гидденс. Большое значение они придают сети социально-политических и социокультурных отношений внутри и вне высшего класса и особенно тому, что им выделяются администраторы на государственной службе, юристы, высшие военачальники, занимающие положение, которое по праву считается принадлежащим высшему классу. Иначе говоря, в высший класс включена верхушка *бюрократии*.

Гидденс в этом вопросе следует за Д. Голдторпом и Д. Скоттом. Его позиции не вполне отчетливы. Он не сомневается в наличии высшего класса, хотя последний подвержен разнообразным изменениям. Но, по его мнению, необходимы два понятия - "как *высшего класса*, так и *класса служащих*. Высший класс состоит из незначительного меньшинства людей, которым принадлежит как богатство, так и власть, и кото-

рые могут передавать свои привилегии по наследству своим детям. Приблизительно высший класс можно определить как верхний 1% обладателей богатства. Ниже этого класса располагается класс служащих, состоящий, по словам Голдторпа, из специалистов, менеджеров и административной верхушки. Они составляют примерно 5% населения" [4, с. 260 - 261].

Высший класс в Англии и в России - отнюдь не одно и то же. Так, ядро британского высшего класса - потомственные аристократы и богачи, родившиеся в семьях со "старыми деньгами"; другие члены этого класса "сделали себя сами". (Эти варианты, при всех различиях, нередко переплетались благодаря различным обстоятельствам, например, институт майората. Поэтому У. Черчилль, родившийся в семье со "старыми деньгами", вынужден был "сделать себя сам".) Однако все они социализируют свое потомство в расчете на то, что оно волеется в ряды высшего класса, пусть и в различных формах, - как наследники, крупные чиновники и менеджеры, военачальники, церковные деятели и т.д. В России членов высшего класса со "старыми деньгами" практически нет, они начинают появляться в настоящее время, причем передаваемое по наследству достояние нуворишей имеет малую "выдержку". Да и происхождение недавно созданных состояний часто не отличается прозрачностью. Журналист Т. Панина на примере сотни наиболее успешных российских капиталистов, выделенных журналом Forbes, заключила: "две трети частного капитала в России "выросло" из наследства бывшего СССР, что было создано руками другого поколения. То есть из той самой дикой приватизации, итогами которой сегодня пристально занимается Счетная палата РФ. И только треть предпринимателей создали свое дело "на пустом месте", с нуля" [5].

Генезис российского высшего класса принципиально отличается от этого процесса в западных странах. Конечно, в обоих случаях это происходило на основе первоначального накопления капитала, но и данный процесс в современной России свершается в совершенно ином виде, чем в свое время в Англии. В России осуществлен сознательно подготовленный проект создания высшего класса. Соответствующую программу разработала российская бюрократия, привлекая к данной работе часть научной и гуманитарной интеллигенции. Активнейшее участие в этом приняли заинтересованные в выработке и реализации такого рода программы определенные круги ведущих западных стран. Содержание указанной программы сводилось к осуществлению новыми методами, в новой форме старых схем первоначального накопления капитала, блестящий анализ которых содержится в знаменитой 24 главе 1 тома "Капитала" К. Маркса. Как известно, становление капитализма включало две важнейшие органически связанные стороны - пролетаризацию широких масс, отделение их от средств производства и создание буржуазии, "класса эффективных собственников" (А. Б. Чубайс). Зарождение и становление высшего класса в России - результат совместных усилий российской бюрократии и наиболее способной, пробивной, авантюрной и удачливой части буржуазии и ее окружения. Никто досконально не изучал нравственные качества этих индивидуумов, но многое ясно и без каких-либо исследований. То были люди, формально исповедовавшие всю жизнь коммунистическую идеологию - и легко отказавшиеся от нее; травившие религию или совершенно к ней равнодушные - и враз ставшие верующими; цеплявшиеся за партийные или околопартийные должности - и предавшие партию; думавшие и говорившие одно - и делавшие другое; клявшиеся в патриотизме - и развалившие СССР; прославлявшие прогресс - и ставшие творцами регресса страны.

Велик ли высший класс? Ответить на этот вопрос непросто. Во-первых, его величина колеблется. Все показатели богатства, численности, доходов, карьера членов высшего класса подвержены более или менее резким колебаниям. Ввиду чрезвычайно короткого срока существования данной группы и ее составляющих эти колебания не могут не сказываться на их количественных параметрах. Во-вторых, численность высшего класса зависит от того, какие границы установлены (статистиками, социологами, экономистами, юристами) для "зачисления" в его ряды. Ясно, что эти границы

относительны. Прежде всего, крупный капитал надо отделить от среднего капитала. В России эта задача не решена. Еще сложнее проблема *структуры высшего класса*. Между тем его структурные элементы серьезно воздействуют на численность друг друга.

Статистические и статусные характеристики высшего класса в целом и его непосредственно капиталистического сектора в частности очень неопределенны. По переписи 2002 г. в России класс капиталистов насчитывал миллион человек, т.е. примерно 1,5% занятого населения [4]. Но в состав высшего класса входит мизерная часть этого массива. Социологи и другие ученые, журналисты отмечают, что о крупном бизнесе в России достоверно ничего не известно. Как подчеркивает д.э.н. В. Литвинов, "отвечать на вопросы социологов наши миллионеры будут только по приговору ...суда..." [5]. Поэтому, рассматривая на основе анкетного опроса структуру экономически активного городского населения в 2006 г., социологи утверждают, что средний класс составляет 20%; периферия среднего класса - 32%; прочие массовые слои - 43%; городское "дно", не имеющее ни одного признака среднего класса - 5%. Итого - 100% [6]. Спрашивается, а где же российский высший класс, которому принадлежат основные средства производства в обществе? Ответа нет, да и вопрос не ставится. Жизнедеятельность высшего класса для российской социологии - в значительной степени нечто протекающее "по умолчанию"...

Каким же образом можно составить хотя бы общее представление о структуре высшего класса? Полагаем, что имеются два пути решения этой задачи: использование косвенной информации и информации о высшем классе других стран. В качестве косвенной информации предлагается, в частности, взять следующие сведения. Осенью 2005 г. предполагаемый оборот российского рынка роскоши внутри страны составлял \$9,2 млрд. и за рубежом - \$12,5 млрд., причем ежегодно возрастал на 18%. Каков же был состав потребителей? По мнению генерального директора одной из фирм класса "люкс" Н. Шерстобитовой, 70% представлено бизнес-элитой, большая часть которой задействована в добывающей промышленности. Порядка 20% - представители политической элиты. Наконец, 10% - деятели культуры и шоу-бизнеса [7]. Несомненно, что так называемая бизнес-элита включает не только самых видных капиталистов из числа долларовых миллионеров и миллиардеров, но и наиболее влиятельных менеджеров, управляющих крупнейшими корпорациями, холдингами, предприятиями. Нередко они настолько успешны, что сами становятся миллиардерами, олигархами. Приведем факт, позволяющий судить не о размере, а, скорее, о масштабе доходов этой публики. В "Газпроме", главном монополисте государства, находящемся под контролем последнего, средняя зарплата конторских служащих в 2005 г. составляла 42 тысячи рублей, почти в шесть раз выше, чем в среднем по стране [8].

Далее, следует обратить внимание на политическую элиту. Это понятие родственно с рядом других - чиновничеством, функционерами, бюрократией и т.д. Поскольку речь идет о высшем классе, то в его состав входит лишь часть чиновничества, бюрократии - наиболее крупные представители этого слоя, способные оказывать сильное воздействие на ход событий, процессов. Во многом справедливо мнение о том, что "значительная часть чиновничества и бюрократии стала вторым после корпоративного бизнеса носителем крупной собственности. Какая-то часть собственников-чиновников перешла или переходит в "обычный" бизнес, но большая часть остается на своих местах. Они тоже в известной мере бизнесмены, но не бизнесмены-предприниматели, а бизнесмены-рантье, которые не развивают экономику и лишь паразитизируют на ней" [9]. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников центрального аппарата федеральных органов исполнительной власти уступает лишь работникам газовой, топливной отраслей, банков и страховых компаний и составляет от 40 до 400 тыс. долларов в год [10]. Эти данные сильно расходятся с данными Росстата, согласно которым среднемесячная зарплата чиновников за 10 месяцев 2006 г. составляла 13364 руб. [11]. Но это объяснимо: тарифная, т.е. декларируемая перед обществом и налоговыми органами, часть доходов чиновничества росла не так быстро

по сравнению с различными премиями, надбавками и т.д. Подсчитано, что соотношение оклада к надтарифной части составляет 1:4. Парадокс состоит в том, что рост легальных доходов бюрократии сопровождается ростом коррупции.

Таким образом, основные элементы высшего класса - крупная буржуазия, наиболее влиятельная часть бюрократии и менеджмента, знаменитости из мира культуры, искусства, спорта. Эта схема близка к принятым на Западе. Происходит становление сети внутриклассовых отношений, имеющих большое деловое и социально-психологическое значение. Интересные подробности брачных и карьерных аспектов жизни "элитных детей" раскрывают периодические издания [12]. Потомство крупнейших представителей бизнеса и бюрократии интенсивно сочетается брачными союзами и использует кросс-династические браки, а также положение родителей для обеспечения своего продвижения.

Спорен вопрос о соотношении крупной буржуазии и бюрократии. Корни разногласий лежат в различном восприятии ленинского определения классов. Не все учитывают, что произошло слишком много изменений в самом капитализме и в его генезисе в современной России, чтобы господствующий класс буржуазного общества воспринимался так же, как сто лет назад. Именно эти изменения и фиксируются в понятии "высший класс".

Высший класс - целостное образование. Его элементы интегрируются крупными (но не одинаковыми) состояниями, связями, общими интересами, ценностями и вкусами. Все они живут в *обществе* и имеют публичные обязательства перед ним. Всякое сложное целое дифференцировано, но перед нами формирующееся целое. Его части имеют периферию, специфические интересы, претензии друг к другу. То есть высший класс - живое воплощение единства и борьбы противоположностей. Особенно полно это проявляется в отношениях между крупной буржуазией и бюрократией, тогда как крупный менеджмент и интеллектуальная элита играют более подчиненные роли. Это создает в обществе особую атмосферу, позволяющую манипулировать общественным мнением, внушать людям всевозможные иллюзии. Л. Радзиховский цитирует В. Суркова, играющего активную роль в разработке государственной идеологии: "Когда говорят о противоречиях бизнеса и государства, это глубочайшее заблуждение. У бизнеса противоречия с обществом, потому что чиновник воспринимает сигналы от общества". Иными словами, если (когда) бюрократическая машина "наезжает" на крупный частный бизнес, она действует не только "корысти ради" (в этом бюрократию легко и часто винят), но и "волею пославшей мя массы избирателей, общества" [13]. Хотелось бы этому верить, но не ясно, почему почти 3/4 (73%) россиян не удовлетворены тем, что происходит в стране в целом [14] и около 90% полагают, что управители в своей деятельности ни в какой или почти ни в какой степени не руководствуются конкретными чаяниями своих подчиненных, равно как 87% на вопрос "Оказываете ли вы лично какое-либо влияние на политическую или экономическую жизнь России?" ответили "определенно нет" [15].

Важный аспект дифференциации буржуазии и менеджмента - по размерам предприятий. Предполагается законодательно выделить три группы предприятий: "Первая - микропредприятия (численностью до 15 человек), вторая - малые предприятия (до 100 человек) и третья - предприятия среднего бизнеса (до 250 человек)" [10]. Кстати, такая градация, соответствуя европейским нормам, вряд ли оптимальна для России, где концентрация производства гораздо выше, чем в Европе. Вопрос о границе между крупным и средним бизнесом, о средней буржуазии в социальном плане по-прежнему не решен.

Итак, части высшего класса различны и в то же время едины. Но возможны различные интерпретации этого положения. М. Н. Руткевич не использует название *высший класс* и пишет, что в стране сформировалась буржуазия, крупная и менее крупная. К господствующим в России силам он относит и высшую бюрократию - "вторую составную часть правящего класса". Описаны структура бюрократии, ее официальные и латентные доходы, коррупция госаппарата, пути сращивания бюрократии с бур-

жуазией [17, с. 193 - 196]. Однако автор впадает в известное противоречие. Он считает крупную буржуазию и высшую бюрократию частями правящего класса, подтверждает это большим фактическим материалом, но после всего этого делает неожиданные заявления. Отказываясь от термина *бизнес-бюрократия*, Руткевич приходит к выводу, что "это все же два разных класса современного российского общества, которые различаются по основным классовым признакам: 1) по отношению к средствам производства - буржуазия ими владеет в качестве собственника, в то время как бюрократия не владеет; 2) роли в общественной организации труда - капиталист выступает как организатор производства в своей фирме в отличие от чиновника; 3) способу получения дохода - собственник капитала непосредственно нанимает на определенных условиях необходимую рабочую силу и расплачивается с ней, присваивая прибавочную стоимость, а чиновник-бюрократ получает вознаграждение от государства (т.е. общества) и плюс к этому вынуждает капиталиста "отдавать" определенную долю не только государству в форме налогов, но и себе лично...". Затем перечисляется, за что буржуазия выделяет часть прибыли *чиновничеству в целом как определенной социальной группе*, и делается вывод о том, что "наверху" находятся все же *два разных класса* современного российского общества, имеющие как определяющие их существование *общие* интересы, так и свои *особые*, специфические, вступающие подчас в противоречия друг с другом [17, с. 197 - 199].

Спрашивается, как могут два слоя верхнего класса быть разными классами? И сколько в России "наверху" классов - правящий, крупная буржуазия, бюрократия? Далее, у Руткевича на стр.196 бюрократия "нелегально владеет средствами производства", на стр. 198 - "не владеет". Известно ли автору, что все чаще крупные чиновники, губернаторы и т.п. рекрутируются не только из силовиков, но из капиталистов, менеджеров стратегического эшелона. Разве не очевидно, что все большее распространение и значение приобретает фигура, сочетающая функции корпоративного деятеля и крупного чиновника? Понятно и то, что структура собственности и управления сейчас во многом другая, чем во времена Ленина. Само функционирование производства ныне невозможно без единства экономической и политической власти. Обмен деятельностью между крупным капиталом и рабочими, служащими в целом контролируется бюрократией в интересах капитала. Разве не об этом говорит феномен социального партнерства на российский манер? Если отменить практику государственной машины, чиновничества от демагогии, снять с нее всяческий камуфляж, то останется главное: систематическое служение бюрократии крупному капиталу, который, в свою очередь, оказывает бюрократии самые различные услуги.

М. Н. Руткевич делает ударение на то, что между капиталистом и бюрократом в рамках общественного разделения труда осуществляется обмен деятельностью. Между тем Ленин пишет о различии роли классов в общественной организации труда. У Ленина классы различаются по их роли в общественной организации труда, у Руткевича - по их роли в общественном разделении труда [17, с. 97]. Конечно, это описка, но не без последствий.

В чем же суть различия, если речь идет о крупной буржуазии и крупной бюрократии? Это не классовое различие, подобное различию между буржуазией и рабочим классом. Это различие функциональное. Все составные части высшего класса имеют специфические функции, которые дополняют друг друга, образуя определенное единство. Руткевич неверно трактует функцию капиталиста: он-де в отличие от чиновника организует производство на своей фирме. По данным ИКСИ (2005 г.), 62% россиян считают, что крупный бизнес влияет на положение в их регионах [18]. В западной социологии не случайно выработано понятие глобального капиталиста. Это "общая совокупность ролей, учреждений и расположений, выполняющих функцию капитала внутри данного капиталистического общества или на мировом уровне. Хотя собственность на капитал широко рассеяна, а контроль над присвоением прибавочной стоимости расплывлен среди множества разнообразных и разносортных служащих, накопление капитала идет беспрепятственно. Использование термина "глобальный капиталист"

предназначено для передачи представления о том, что изменения в условиях собственности и управления капиталом не означают достижения "посткапиталистического общества" [19].

Первая часть высшего класса, крупная и, частично, средняя буржуазия сравнительно невелика. С. Альперина цитирует французскую газету "Либерасьон": "Согласно последнему исследованию, проведенному консультантами Cap Gemini и Merrill Lynch, в России сегодня насчитывается 88 тысяч долларовых миллионеров". По сравнению с более развитыми странами это немного: в США - 2,5 млн., в Германии - 760 тыс., в Великобритании - 418 тыс. "Зато по количеству миллиардеров Россия - вторая страна после США" [20]. Однако именно этот элемент высшего класса как главный субъект собственности является основным источником власти в обществе. Кроме того, ему присуща социальная новизна. Три других элемента высшего класса имели более сформировавшихся предтеч в советское время. Это во многом определяет объективно авангардную роль крупной буржуазии в пределах всего высшего класса и всего общества. Немаловажно и то, что крупной буржуазии присуща и некая, к сожалению, слабо развитая и неравномерно распределенная, предпринимательская жилка, перспективы которой очень проблематичны. Сомнительность этих перспектив связана, в частности, с высокой степенью монополизма, что влечет за собой фактическое ограничение конкуренции, а также с тем, что в России используется ограниченное количество форм предпринимательства, широко распространено противозаконное рейдерство и т.д. Существует мнение, что все это невозможно без попустительства чиновничества.

Другая стратегическая часть высшего класса, верхушка бюрократии, явилась повивальной бабкой буржуазии, опирается на давние бюрократические традиции и на возможности, вытекающие из необходимости комбинировать интересы высшего класса и общества. Она выступает политическим контролером и управляющим делами общества в целом, выражая прежде всего интересы крупной буржуазии. С ними в единстве профессионально действуют корпоративные управленческие верхи, наиболее влиятельная часть менеджмента. Наконец, часть высшего класса - высшее духовенство, информационная и интеллектуальная элита, небольшой процент наиболее успешной творческой интеллигенции, шоу-бизнеса и т.п. - манипулирует сознанием, насаждает различные модификации буржуазной или родственной ей идеологии, буржуазного образа жизни и т.д. Сказанное не означает, что все члены высшего класса одинаково последовательны в реализации функциональных, идеологических, статусных ролей и задач, что они одинаково мыслят, совершают идентичные поступки и действия. Несомненно, это очень разные люди, однако все они находятся в системе определенных отношений и так или иначе подчинены этой системе.

М. Н. Руткевич полагает, что буржуазия и бюрократия - разные классы, поскольку по-разному получают доходы. Но источник доходов общий - прибавочная стоимость. Конечно, и учитель, и клерк получают из этого же источника. Однако им платят за общественно необходимый труд, а бюрократам - не только и не столько за труд, сколько за особые заслуги перед капиталом. Наконец, автор считает, что необходимо разделять два класса, потому что у буржуазии и бюрократии имеются не только общие, но и особенные интересы и даже противоречия. По такой логике можно отнести к разным классам Потанина и Дерипаску.

По нашему мнению, в позиции Руткевича есть как верные, так и ошибочные положения. Он прав, когда говорит, что бюрократия не входит в состав крупной буржуазии, и, следовательно, когда бракует термин "бизнес-бюрократия". Но он ошибается, объявляя крупную буржуазию и крупную бюрократию двумя самостоятельными классами. Критика по данному вопросу, которую адресуется Руткевичу проф. Трушков, к сожалению, не схватывает соотношения негативных и позитивных моментов изложения [21]. В действительности верхушка буржуазии, бюрократии, менеджмента и интеллектуальной элиты образует высший класс российского общества. Структурно-функциональное многообразие высшего класса отражает специфику перехода от социализма к капитализму в России, трудность стоящих перед обществом задач, особое

значение превентивных, страховочных аспектов капитализации российского социума. Столь сложный состав высшего класса предписывает большое внимание к вопросам тождества и различия его составных частей, единства и противоречий между ними, целостности и относительной самостоятельности компонентов этого социального образования. Особенно важен анализ отношений между крупной буржуазией и крупной бюрократией. Представление о том, что они являются двумя самостоятельными социальными классами, - источник множества социальных иллюзий, дезориентирующих общественность. Так, искажается представление об ответственности высшего класса вообще и его чиновничьей части в особенности. К примеру, несомненно, что крупной буржуазии и бюрократии присуща определенная ответственность перед обществом. Но столь же несомненно, что интересы общества воспринимаются ими через призму собственных интересов. Следовательно, социальная ответственность высшего класса - явление специфическое, в рамках которого общественное подчинено классовому, хотя предпринимаются огромные усилия для того, чтобы внушить общественности противоположные взгляды.

Тема бюрократии и бюрократизма практически никого не оставляет равнодушным. При этом очень часто и по любым поводам пишут и говорят о бюрократии как о классе. Руководство КПРФ на XI съезде партии поставило вопрос о ликвидации бюрократии как класса, хотя бюрократия не класс [22] и хотя, как показали М. Вебер и В. И. Ленин [23], в современном обществе без бюрократии не обойтись.

Характерна следующая оценка борьбы против бюрократии: "наша страна ведет [ее] из года в год и из года в год проигрывает в этой схватке. Что касается выбора модели поведения бюрократа, то это... на совести каждого отдельно взятого чиновника. Хотя есть и административные методы, которые по задумке реформаторов должны были "цивилизовать" бюрократию как класс" [24]. Эта борьба вряд ли может быть успешной, поскольку ведется самой бюрократией и буржуазией, т.е. важнейшими элементами одного и того же высшего класса,

Как видно, одни хотели бы ликвидировать бюрократию как класс, другие - цивилизовать ее как класс. А что же социологи? Недавно опубликованы материалы социологических исследований, проведенных ИС РАН совместно с Представительством Фонда Ф. Эберта в РФ на тему "Бюрократия и власть в новой России". Это - весьма качественное исследование, хотя бюрократия объявляется в нем то сословием, то классом, не будучи ни тем, ни другим. Однако важнейший вывод исследования - *"откровенное слияние бюрократии с экономическим капиталом, ее обширная коррумпированность, в результате чего коренные интересы государства, населения преданы забвению"* [25] - не требует особых комментариев.

Подводя итог, мы не могли бы считать задачи, поставленные в данной статье, выполненными, не предложив дефиниции высшего класса. *Высший класс - совокупность наиболее состоятельных, буржуазных по своей природе социальных групп, согласованно осуществляющих экономическую, политическую и духовную власть, интегрируемых общностью интересов и специфической ответственностью перед обществом.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый социологический словарь / Пер. с англ. В 2-х томах. Т. I. М., 1999. С. 104.
2. Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл / Пер. с англ. Изд. 2. М., 2005.
3. Панина Т. Золотая сотня // Российская газета. 2004. 14 мая.
4. Самарина А. Половина зарегистрированных предпринимателей - мертвые души // Независимая газета. 2003. 3 декабря.
5. Панов Е. Сегодня мы живем на уровне 1913 года // Российская газета. 2004. 27 февраля.
6. Добрынина Е. Золотая середина // Российская газета. 2007. 24 января.
7. Альперина С. Всюду деньги, господа! // Российская газета. 2005. 30 сентября.
8. Скорлуков О. Карьера и богатство // Российская газета. 2005. 25 ноября.

9. *Перегудов С. П.* Бизнес и бюрократия: особенности симбиоза // Независимая газета. 2006. 10 марта.
10. *Сардовский К.* Капитальная бюрократия // Независимая газета. 2006. 6 февраля.
11. *Николаева Е.* Росстат подсчитал чужие деньги // Известия. 2006. 25 декабря.
12. См., например, Известия. 2006. 6 октября.
13. *Радзиховский Л.* Европейцы сверху // Независимая газета. 2006. 7 марта.
14. *Ильичев Г.* Половина россиян считает, что страна идет "не туда" // Известия. 2005. 14 января.
15. *Соколов М.* Экзамен по философии // Известия. 2006. 21 сентября.
16. *Кукол Е.* Малый бизнес разделят // Российская газета. 2006. 21 сентября.
17. *Руткевич М. Н.* Социальная структура. М., 2004. С. 193 - 196.
18. *Ильичев Г.* Они уже правят // Известия. 2005. 23 сентября.
19. Большой толковый социологический словарь. Т. 1. С. 124.
20. *Альперина С.* Указ. статья // Российская газета. 2005. 30 сентября.
21. *Трушков В. В.* Общество, в котором жили. Общество, в котором живем // Социол. исслед. 2005. N 10. С. 149 - 150.
22. См. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 8. С. 212; *Ленин В. И.* ПСС. Т. 42. С. 297.
23. См. *Ленин В. И.* ПСС. Т. 42. С. 276.
24. *Волкова М., Лашкина Е., Шкель Т.* Как исполнить президентское послание // Российская газета. 2005. 29 апреля.
25. Власть и бюрократия в новой России // Социол. исслед. 2006. N 3. С. 4 - 6, 25.